

Лисина А. В. (Одесса)

МЕЧ – ДУША САМУРАЯ

В феодальной Японии существовало очень много интересных и самобытных культурных явлений. Одним из них, безусловно, являлось сословие самураев. С японского само слово «самурай» происходит от искаженного глагола «сабурау», означающего «служить». Таким образом, сама этимология точно передает дело их жизни [4 , с. 12].

Самураи были представителями высшего слоя общества, обозначаемого тетраграммой си-но-ко-сё: воины, земледельцы, ремесленники и торговцы. Кроме того, все они принадлежали к воинскому сословию, но многие самураи прославились, как литераторы и художники [2, с. 3].

Для каждого самурая меч является близким жизненным спутником, а не просто оружием. Меч сопровождает самурая на протяжении всего его Пути: больше года уходит только на то, чтобы его выковать, подобрать и изготовить каждую составляющую часть меча. Потом самурай учится взаимодействовать с ним. И только тогда меч становится полноценным спутником самурая. Эйдзи Сикава говорил так: «Японские мечи служат не для того, чтобы убивать или увечить людей. Их предназначение – поддерживать власть и защищать народ, подавлять дьявола и изгонять зло. Меч – душа самурая, самураи носят меч как символ служения своему назначению. Меч постоянно напоминает о долге тому, кто правит людьми» [5, с. 92].

Хотя с точки зрения военного дела существует много куда более эффективных видов оружия (нагината, яри, лук и т.д.), меч занимал особое место в арсенале самурая – он был в каком-то смысле его хранителем. Уважительное отношение доходило до того, что если кто-нибудь просто дотронется до чужого меча, не говоря уже о том, чтобы взять его, то это считалось оскорблением и поводом для дуэли.

Со временем создание меча из необходимости превратилось в искусство, со своими мастерами, которые позже основали свои школы. В этой связи и появился феномен творчества в изготовлении меча: цуба и рукояти расписывали с использованием символики, отражающей естество самурая, его род; давали имена собственные, посвящали стихотворения; имели значение даже изгиб (сори), вершина (киссаки), сечение клинка; узоры стали (хада), линии закалок (хамон), вершины (боси) [3, с. 38–39].

В зависимости от условий меч в разные периоды своей эволюции, от тати (65-70 см и носились лезвием вниз) до катаны (60,6 см и носились лезвием вверх), имел различную форму, но суть его не менялась. Она сохранилась и по сей день: в совре-

менной Японии меч представляет собой кокуха (национальное сокровище), созданы две авторитетные организации, НВТНК (Общество по охране искусства японского меча) и НТНК (Общество по охране японского меча), которые ответственны за сохранения национального сокровища [1, с. 42]. Настоящий японский меч невозможно вывести за границу, а мастерам запрещено изготавливать больше одного меча в год. Именно поэтому на современном рынке абсолютно невозможно встретить, например, катану, изготовленную в Японии.

Таким образом, мы приходим к выводу, что помимо практического применения японский меч содержит некую духовную составляющую, которая возникает между носителем меча и непосредственно мечом. Иначе говоря, если меч – душа самурая, то сам он, самурай, есть тот, кто одухотворяет меч, ведь душа возникает там, где есть одухотворенность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баженов А. Г. Экспертиза японского меча / А. Г. Баженов. – СПб.: ТПП «Атлант», 2003. – 440 с.
2. Брайант Э. Самурай / Э. Брайант; [пер. с англ. В. Г. Яковлева]. – М.: АСТ, 2005. – 71 с.
3. Носов К. С. Самурай. Эволюция вооружения / Константин Сергеевич Носов. – СПб.: ООО Издательство «Атлант», 2007. – 384 с.
4. Хорев В. Н. Японский меч. Десять веков совершенства / Валерий Николаевич Хорев. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 192 с. – (Мастер боевых искусств).
5. Ямамото Цунэмото. Хагакурэ. / Ямамото Цунэмото; [пер. с яп. Р. В. Котенко, А. А. Мищенко]. – СПб.: Евразия, 2003. – 384 с.